

Е.П. Рыбин¹✉, А.М. Хаценович¹, Ц. Болорбат²,
Д.В. Марченко¹, Б. Гунчинсүрэн²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт археологии МАН
Улан-Батор, Монголия
E-mail: rybep@yandex.ru

Начальный этап раннего верхнего палеолита Северной Монголии: археологический горизонт 3 (раскоп 2) стоянки Толбор-21 (по материалам раскопок 2016–2017 годов)

В данной статье мы рассматриваем базовые характеристики технологии расщепления и типологического состава орудийного набора начальной стадии раннего верхнего палеолита на примере ассамбляжа археологического горизонта 3 (раскоп 2) стоянки Толбор-21, полученного в ходе раскопок 2016–2017 гг. Для определения характера процессов, происшедших на рубеже эпох, будет произведено сопоставление с ассамбляжем археологического горизонта 4 финального начального верхнего палеолита. Основные культурные подразделения ранних стадий верхнего палеолита находятся в пределах одного литологического слоя 3. Археологический горизонт 4 датируется в пределах 41–42 тыс. кал. л.н. Хронометрические показатели для гор. 3 (39–40 тыс. кал. л.н.) демонстрируют, что хронологический разрыв с вышележащим горизонтом был незначительным. Между этими комплексами прослеживается определенная преемственность, выражающаяся в общих принципах отбора сырья, ориентации на пластинчатое производство, идентичной технике скола и общих характеристиках орудийного набора. Основные различия связаны с технологиями редукции нуклеусов и морфологией конечных продуктов. Основную тенденцию изменений в комплексах литологического слоя 3 можно сформулировать следующим образом – происходит переход к другой технологии производства пластин при сохранении культурной специфики, отражающейся в сохранении как структуры орудийного набора, так и общих специфических типов. Данный вариант культурных изменений, отмечаемый и на других памятниках Толборского палеолитического района, соответствует модели постепенной трансформации традиции начального верхнего палеолита на протяжении 39–35 тыс. л.н.

Ключевые слова: начальный верхний палеолит, ранний верхний палеолит, Северная Монголия, технология, типология.

E.P. Rybin¹, A.M. Khatsenovich¹, Ts. Bolorbat²,
D.V. Marchenko¹, B. Gunchinsuren²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology MAS
Ulaanbaatar, Mongolia
E-mail: rybep@yandex.ru

Initial Stage of the Early Upper Paleolithic of Northern Mongolia: Archaeological Horizon 3 (Excavation Pit 2) of the Tolbor-21 Site (Evidence of Excavations in 2016–2017)

This article discusses the basic features of reduction technology and typological composition of the toolkit at the initial stages of the Early Upper Paleolithic using the assemblage from archaeological horizon 3 (excavation pit 2) at the Tolbor-21 site in Northern Mongolia, excavated in 2016 and 2017. For establishing the processes at the boundary of IUP and EUP, this assemblage was compared with assemblage from archaeological horizon 4 at the same site, which belonged to the final stage of the Initial Upper Paleolithic (41,000–42,000 calBP). The main cultural units of the initial stages of the Upper Paleolithic were located within lithological layer 3. Radiocarbon dates for horizon 3 (39,000–40,000 calBP) indicate that the chronological distance from the overlying horizon was insignificant. There is a notable continuity between these complexes, manifested in general principles of selecting raw materials, focus

on blade production, identical flaking technique, and common features of the toolkit. The main differences can be attributed to the techniques of core reduction and morphology of the resulting products. The principal trend of changes in the complexes of lithologic layer 3 can be formulated as a transition to different technique of blade production while preserving specific aspects of culture, as evidenced by maintaining both the structure of the toolkit and presence of common distinctive types of tools. This variant of cultural changes, observed at other sites in the Tolbor Paleolithic area, corresponds to the model of gradual transformation of the Initial Upper Paleolithic tradition.

Keywords: *Initial Upper Paleolithic, Early Upper Paleolithic, Northern Mongolia, technology, typology.*

Введение

Начиная, по меньшей мере, с 43 тыс. л.н. на пространстве от Западной Европы до Северного Китая происходит массовое появление верхнепалеолитических индустрий, сформированных в технологическом и типологическом отношении. Они сменяют либо среднепалеолитические индустриальные комплексы в западной части Евразии, либо core-and-flake ассамбляжи в Китае. Эти индустрии не представляют единый технокомплекс и в отличие от индустрий начального верхнего палеолита (НВП) довольно вариабельны. В восточной части Центральной Азии они могут быть продолжением традиций НВП; в Забайкалье НВП сменяет локальный отщеповый верхний палеолит, не обнаруживающий отчетливых связей с местным НВП. На большей части территории своего распространения они обладают рядом общих черт – ориентация на производство средних и мелких пластин, получаемых в рамках одностороннего расщепления; присутствие и важная роль специализированных – кареноидных, торцовых, подпризматических нуклеусов служивших для производства пластинок и изготовлении орудий на их основе. В различных регионах эти индустрии имеют свои локальные обозначения – в Европе это ориньяк и селет, в Леванте – ахмариан и левантский ориньяк, в Загросе – барадост, в западной части Центральной Азии – кулбулакиан, на Алтае – усть-каракольская линия развития, но в целом они могут быть объединены в рамках явления раннего верхнего палеолита (РВП). В ряде регионов НВП и РВП имеют частично совпадающие хронологические периоды существования, например в Центральной Европе и, вероятно, в Леванте и на Алтае [Nigst, 2014; Barzilai, Hershkovitz, Marder, 2016; Шидранг и др., 2016; Колобова и др., 2013; Деревянко, 2001]. Для каждого региона, где фиксируется появление индустрий РВП, может быть предложен свой характер смены предшествующих культурных традиций новым технокомплексом: полное замещение, сосуществование, гибридизация или последовательная трансформация одной культурной традиции в другую. Территория Северной Монголии, где в долинах притоков среднего течения Селенги известны многослойные палеолитические стоянки долин Толбора и Харганын Гола, расположенные в зоне одного из важнейших миграционных путей верхнего палеолита Центральной Азии – Селенгинского коридора, имеют большое значение для реконструкции моделей формирования верх-

него палеолита на основе последовательных циклов заселения этого региона на протяжении 20 тыс. лет [Gladyshev et al., 2012]. Финальный этап НВП – формирование РВП – наиболее ярко представлен и надежно датирован на материалах стоянки Толбор-21. В данной работе мы рассматриваем базовые характеристики технологии расщепления и типологического состава орудийного набора начальной стадии РВП на примере ассамбляжа археологического горизонта 3 стоянки Толбор-21, полученного в ходе раскопок 2016–2017 гг. Для определения характера процессов, происходивших на рубеже эпох, будет произведено краткое сопоставление с ассамбляжем подстилающего археологического горизонта 4 финального НВП, представленного также материалами раскопок 2016–2017 гг.

Технико-типологические характеристики комплекса каменной индустрии археологического горизонта 3 стоянки Толбор-21

В отложениях памятника известны три археологических горизонта, представляющих основные этапы развития верхнего палеолита Монголии в его начальных фазах (гор. 5 – ранняя стадия НВП, гор. 4 – развитый НВП, гор. 3 – РВП). Все они представлены в археологической последовательности раскопа 2, который стал объектом нашего рассмотрения.

Общий состав коллекции археологического горизонта 3, включая отходы производства, составляет 2 129 каменных артефактов. Количество учитываемого при атрибутивном анализе каменного инвентаря археологического горизонта 3 (за исключением отходов каменного производства) составляет 945 экз. Источником сырья для изготовления подавляющего количества артефактов служили, как и для всех комплексов долины Толбора, различные типы силицитов – осадочных кремнистых пород. Соотношение типов сырья пластинчатых сколов в основном соответствует всему массиву артефактов, что говорит о том, что для изготовления пластин не использовалось предпочтительное, более высококачественное сырье.

Нуклеусы – 5 экз. В коллекции имеется 1 экз. *преформы*, находящейся на стадии декортикации с помощью центростремительных снятий. К начальной стадии расщепления относится нуклеус *односторонний двуплощадочный монофронтальный для снятия пластин и отщепов* – 1 экз. (рис. 1, 24),

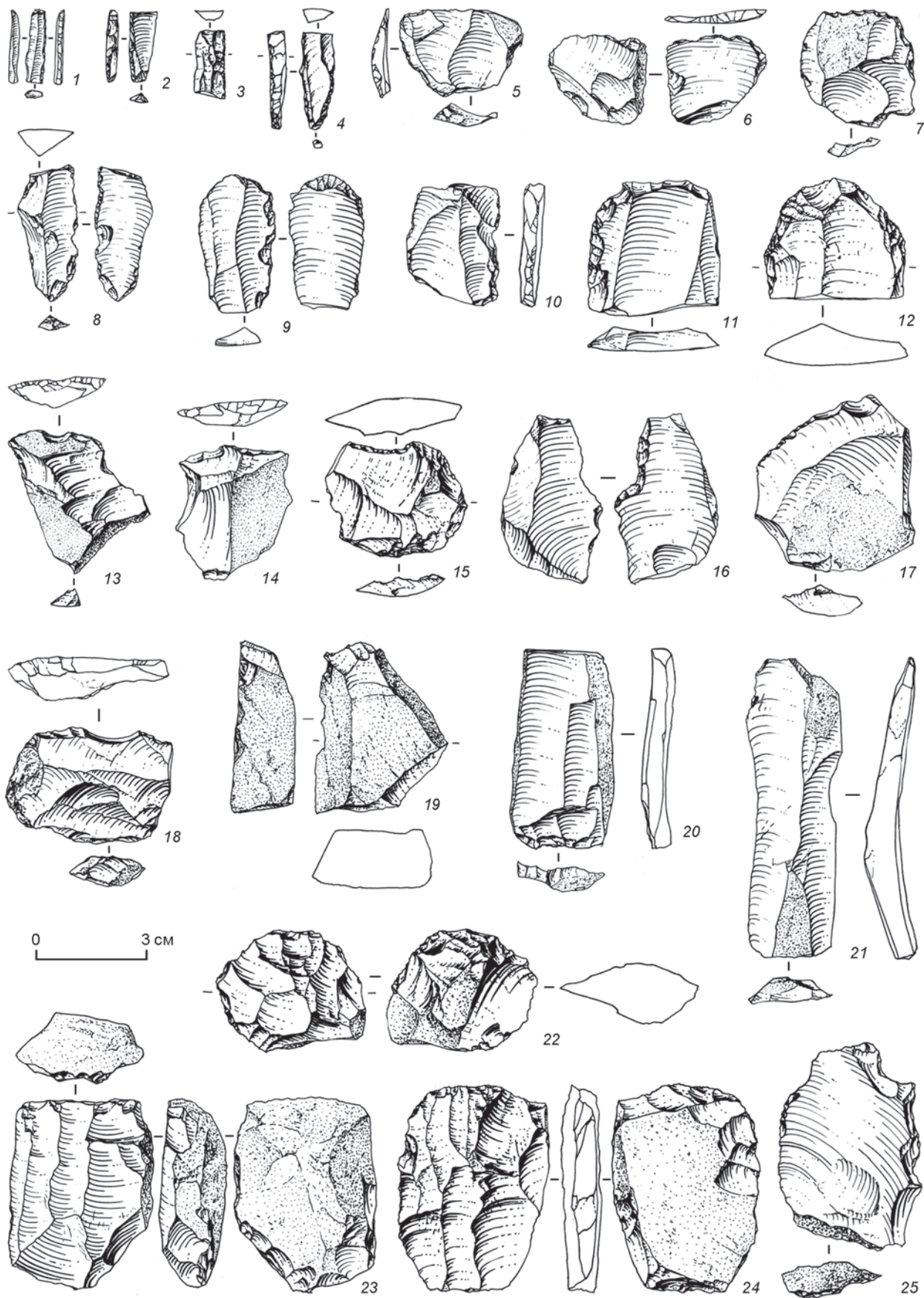

Рис. 1. Каменные артефакты. Стоянка Толбор-21. Раскоп 2, археологический горизонт 3 (раскопки 2016–2017 гг.).

на котором прослеживается попытка организации фронта расщепления по слегка подправленным естественным ребрам; нуклеус *плоскостной однонаправленный одноплощадочный монофронтальный для снятия пластин и подпрямоугольных отщепов* (1 экз.), редуцировавшийся в рамках простого однонаправленного расщепления по неподготовленной поверхности (рис. 1, 23). Заключительную стадию расщепления представляют нуклеусы *плоскостные монофронтальные для производства пластинок и мелких пластин* – 2 экз. Включают в себя как одноплощадочный, так и двуплощадочный вариант. Завершает типологический список *нуклеус центростремительного принципа снятия монофронтальный для отщепов* – 1 экз. На латерали этого маленького истощенного ядрища прослеживается подправка ретушью, возможно его переоформление в скребок высокой формы (рис. 1, 22). Большинство нуклеусов имеют небольшие размеры и находятся в пределах 50–60 мм по длине, 40–50 мм по ширине и меньше 20 мм по толщине.

Индустрия сколов представлена 939 экз. учитываемых артефактов, включая заготовки орудий. Распределение сколов по основным категориям показывает весьма высокий удельный вес пластин – 49,4 % от всех сколов, включая пластины, пластинки, микропластины и технические пластины (рис. 1, 20, 21). Представителен мелкопластинчатый компонент – пластинки и микропластинки составляют 16,9 %. Остроконечные пластины с бипродольной огранкой отсутствуют. Доля отщепов составляет 41 %; среди технических сколов заметны обушковые сколы (5,1 %), что показывает предпочтительные способы поддержания продольной выпуклости ядрищ. Также представлены «таблетки» и сколы снятия фронта торцового нуклеуса.

Показатели различных типов огранки дорсальных поверхностей пластинчатых сколов демонстрируют уверенное преобладание параллельной однонаправленной и параллельной однонаправленной естественной огранок дорсалов – 84,8 %. Удельный вес бипродольной огранки не превышает 9,7 %. Пластинки расщеплялись почти исключительно в однонаправленной системе – 95,5 %.

Общая картина организации фронтов расщепления целых нуклеусов, пластин и отщепов хорошо прослеживается на основе анализа количества и направления сколов. В верхней половине нуклеусов обнаруживаются негативы сколов практически исключительно с верхней ударной площадки. В нижней половине ядрищ протяженные сколы с основной площадки составляют от 35 до 70 %, встречные сколы с нижней площадки, если и производились, то исключительно с целью поддержания дистальной выпуклости. Та же самая ситуация может быть показана и на примере пластин, где в дистальной половине лишь около четверти сколов снимались с

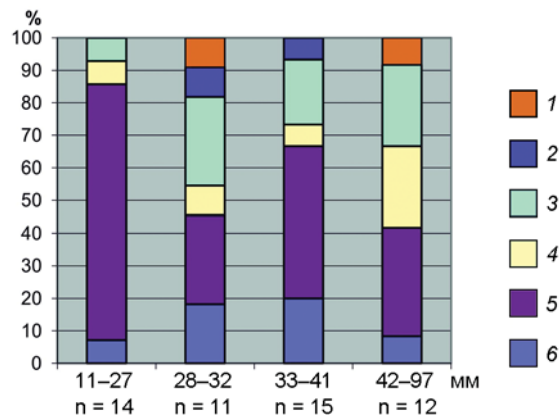

Рис. 2. Распределение огранки целых пластин гор. 3 (раскоп 2) стоянки Толбор-21 в зависимости от их длины (распределение по квартилям).

1 – бипродольно-естественный; 2 – естественный; 3 – реберчатый/полуреберчатый; 4 – параллельный бипродольный; 5 – параллельный однонаправленный; 6 – однонаправленный естественный.

дистала, и 1–2 негатива сколов достигали проксимальной части пластин. Показательные данные могут быть получены при анализе распределения огранки целых пластин согласно длине по размерным квартилям (рис. 2). В первой квартили, объединяющей группу пластин с наименьшей длиной, отмечается одновременно и наибольшее участие сколов с однонаправленной огранкой. Наиболее разнообразны по характеру огранки дорсала размерные группы от 28 до 32 мм и от 33 до 41 мм длины; вероятно, со стадией редукиции, ассоциированной с этими размерами, были связаны переоформления ядрищ и попытки реорганизовать выпуклость фронта. Наибольшая доля пластин с бипродольной огранкой (25 %) отмечается в 4-й, наибольшей квартили (42–97 мм). При анализе распределения пластин по ширине видно, что среди всех пластин весьма высока доля мелкопластинчатой группы, ширина сколов в которой меньше или равна 15 мм (54 %). Средние пластины (от 20–40 мм) уступают по своему удельному весу мелким пластинам и составляют ок. 24 % всех пластин. Доля крупных пластин с шириной более 40 мм ничтожна и составляет менее 1 %. Суммарные средние метрические показатели всех пластин демонстрируют, что основу данного ассамбляжа составляют небольшие по длине (41 мм) и ширине (19 мм) пластины. Показатели удлиненности – отношения длины целой пластины к ширине – составляют 2,5, показатель высоты сечения (ширина/толщина) составляет 3,2, что характерно для относительно уплощенных фронтов. Большинство целых пластин имеет прямой и слабоизогнутый профили (ок. 73 %), при этом велик удельный вес сильноизогнутых и закрученных пластин (26,9 %). Это позволяет предположить, что кареноидные и прочие специализированные мелкопластинчатые технологии начинают играть здесь заметную роль. Среди остаточных ударных площадок 15,8 % составляют подправ-

ленные ударные площадки, в основном двугранные. Линейные и точечные площадки насчитывают 19 %, что близко доле пластинок в индустрии.

Набор орудий комплекса составляет 69 экз. Серийно-оформленные и тщательно подготовленные орудия относительно редки. Среди *специализированных орудий* были выделены: *скребки* – 9 экз. (см. рис. 1, 11, 12, 19). К ним относятся концевые скребки – 5 экз., в т.ч. имеется один скребок высокой формы. Также довольно распространены угловые скребки – 4 экз. (см. рис. 1, 13, 18). В коллекции имеется одно одинарное продольное *скребло* (см. рис. 1, 17). Одним из наиболее многочисленных типов являются *шиповидные орудия* – 21 экз. (см. рис. 1, 8, 14, 25). Шип оформлялся на дистальном окончании или продольном крае, или на углу их пересечения с помощью ретуши, преднамеренной фрагментации и/или анкошей. *Ножи* – 3 экз. *Угловой резец* – 1 экз. Имеется одно *симметричное острие* на дистальном фрагменте пластины. Обращает на себя внимание *оригинальное орудие* – *трапеция*, выполненное на медиале мелкой преднамеренно фрагментированной с двух экстремальных сторон пластины (длина – 30 мм, ширина – 12 мм, толщина – 4 мм). *Тронкированные изделия* – 5 экз. Три предмета выполнены на пластинках и мелких пластинах, один или два конца которых усечены и обработаны мелкой отвесной ретушью. Скорее всего, они предназначались для закрепления в каком-либо составном орудии. Присутствует большая серия *пластинок с притупленным краем* – 6 экз. (см. рис. 1, 1, 2, 4). К *неспециализированным орудиям* отнесены *отщепы с ретушью* – 8 экз.; *пластины с ретушью* – 10 экз., один экземпляр *пластинки с ретушью* (см. рис. 1, 3), *изделия зубчато-выемчатой группы* – 5 экз. (см. рис. 1, 15, 16), а также *фрагментированные орудия* – 3 экз. К *специфическим* для НВП формам орудий отнесено *симметричное острие с вентральной подтеской ударного бугорка* – 1 экз. (см. рис. 1, 9). Также к этой категории относятся *острия с притупленным краем* – 2 экз. Кроме того имеется *остроконечная пластина с черешком*. Завершает список изделий *орудие с вентральной подтеской дистального окончания*, изготовленное на пластине – 1 экз.

Обсуждение

Основные культурные подразделения ранних стадий верхнего палеолита находятся в пределах одного литологического слоя 3. Археологический горизонт 4 датируется в пределах 41–42 тыс. кал. л.н. Хронометрические показатели для гор. 3 (39–40 тыс. кал. л.н.) демонстрируют, что хронологический разрыв с вышележащим горизонтом был незначительным. Между этими комплексами прослеживается определенная преемственность, выражающаяся в ряде показателей.

1. Принципы отбора сырья – прослеживается использование одинаковых типов сырья в тех же самых

пропорциях. Доля основного типа сырья № 1 показывает одинаковое соотношение, как в гор. 3, так и в гор. 4. Первичная подготовка выбранных блоков сырья осуществлялась за пределами исследованной площадки, о чем говорит малое количество сколов с естественной коркой.

2. Ориентация на пластинчатое производство: 47,6 % сколов в гор. 4 являются пластинчатыми формами, в гор. 3 это соотношение аналогично – 49,4 % сколов являются пластинами, в обоих комплексах устойчивой категорией сколов являются мелкие пластины и пластинки. Здесь превалирует треугольное сечение пластин, что характерно для сколов, оформлявшихся на латеральных частях нуклеусов.

3. Техника скола – как морфологические показатели подправки площадок, так и степень выпуклости бугорка и наличие или отсутствие выявленной точки удара вентральной приплощадочной части, метрические характеристики площадок показывают наличие одних и тех же методов подготовки точки удара и используемого индентора. Если для жесткого отбойника характерны широкие ударные площадки, выраженный ударный бугорок, отсутствие вентрального карниза, то для техники прямого удара мягким отбойником присущи относительно узкие ударные площадки (меньше 4 мм), наличие вентрального карниза, расплывчатый или отсутствующий ударный бугорок, присутствие ресничек, обязательное использование приема редукции ударной площадки. Проведенные эксперименты и теоретические ожидания для характерного набора признаков показывают, что в данных индустриях для крупных и средних пластин использовались отбойники переходного типа между жестким и мягким отбойниками [Харевич и др., 2017], в то время как морфологические признаки пластинок показывают, скорее, использование мягкого минерального отбойника. При этом следует отметить, что использование подправленных площадок несколько больше в гор. 4, где их доля достигает достаточно высоких 24 %.

4. Структура орудийного набора комплексов в гор. 4 и 3 идентична, специализированные орудия представлены одинаковыми категориями изделий, в обоих комплексах присутствуют орудия-маркеры начального верхнего палеолита.

Вместе с тем отмечаются и существенные различия, связанные в основном с технологиями редукции нуклеусов и морфологией конечных продуктов. Детальной реконструкции характера расщепления в асамбляже горизонта 3 препятствует малое количество нуклевидных форм. В то же время следует отметить сильную истощенность большинства нуклеусов и доминирование однонаправленной системы расщепления, что, вероятно, взаимосвязано, т.к. однонаправленная редукция осуществлялась чаще всего на заключительных этапах расщепления нуклеусов. Как показывает анализ рабочих поверхностей сколов и

нуклеусов, вторая площадка, если она оформлялась, имела только вспомогательный характер, и сколы редко занимали более одной трети протяженности фронта нуклеуса. В отличие от гор. 4, в верхнем гор. 3 присутствуют специализированные нуклеусы для пластинок, которые были оставлены на стадии плоскостного расщепления. Морфология сколов является одним из самых заметных различий, фиксируемых в ассамбляжах горизонтов 3 и 4. Прежде всего, резко уменьшается длина сколов – за исключением одного предмета, все целые пластины гор. 3 имеют длину меньше 70 мм, в то время как в гор. 4 доля таких предметов достигает 33 %. То же самое характерно и для всех метрических показателей – длина, ширина, толщина пластин, размеры площадок в комплексе гор. 3 меньше, чем в гор. 4. Доля мелкопластинчатого компонента в индустрии 4 в два раза меньше, чем в горизонте 3, что в сочетании с наличием специализированных нуклеусов для пластинок может свидетельствовать о расширении значения и стандартизации приемов мелкопластинчатого производства. При этом в гор. 3 имеется серия пластинок регулярной формы, которые редки в гор. 4. В гор. 3 из пластинок изготавливались орудия (ретушированные пластинки, пластинки с притупленным краем, острия с притупленным краем), практически отсутствующие в гор. 4. Наличие серии пластинок с притупленным краем, а также ретушированных пластинок в гор. 3 говорит о том, что эта заготовка становится целевым продуктом расщепления.

Заключение

Основную тенденцию изменений в комплексах литологического слоя 3 можно сформулировать следующим образом – происходит переход к другой технологии производства пластин при сохранении культурной специфики, отражающейся в сохранении как структуры орудийного набора, так и наличия общих специфических типов. Данный вариант культурных изменений, отмечаемый и на других памятниках Толборского палеолитического района, соответствует модели постепенной трансформации традиции НВП, соответствующей сохранению этих популяций на протяжении 39–35 тыс. л.н. При этом происходит дальнейшая утрата специфических форм орудий, представленных в наиболее поздних комплексах пластинчатого РВП единичными типами. Около 35 тыс. л.н. в Северной Монголии, а также в Забайкалье и Прибайкалье появляются индустрии отщепового РВП, характеризующиеся ориентацией на производство непластинчатых заготовок при сохранении важной роли мелкопластинчатого компонента каменного производства; специфические типы НВП в этих ассамбляжах неизвестны. Скорее всего, это заметное изменение может быть связано с появлением новых групп населения.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0008 «Центральная Азия в древности: археологические культуры каменного века в условиях меняющейся природной среды».

Список литературы

Деревянко А.П. Переход от среднего к верхнему палеолиту на Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 3. – С. 70–103.

Колобова К.А., Флас Д., Деревянко А.П., Павленок К.К., Исламов У.И., Кривошапкин А.И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 2. – С. 2–26.

Харевич В.М., Хаценович А.М., Павленок Г.Д., Рыбин Е.П. Признаки использования различных типов мягких отбойников (по материалам археологической и экспериментальной коллекций из долины реки Их-Тулбэрийн-Гол, Северная Монголия) // Древний человек и камень: технология, форма, функция. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. – С. 101–109.

Шидранг С., Биглари Ф., Борд Ж.-Г., Жобер Ж. Позднеплейстоценовые каменные индустрии Центрального Загроса: технико-типологический анализ каменных комплексов пещеры Гхар-е-Кхар, Бисотун, Иран // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44, № 1. – С. 27–38.

Barzilai O., Hershkovitz I., Marder O. The Early Upper Paleolithic Period at Manot Cave, Western Galilee, Israel // *J. of Hum. Evol.* – 2016. – Vol. 31, iss. 1–2. – P. 85–100.

Gladyshev S.A., Olsen J.W., Tabarev A.V., Jull A.J. The Upper Paleolithic of Mongolia: Recent finds and new perspectives // *Quatern. Intern.* – 2012. – Vol. 281. – P. 36–46.

Nigt P.R. First modern human occupation of Europe: The Middle Danube region as a case study // *Living in the Landscape: Essays in Honour of Graeme Barker.* – Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, Univ. of Cambridge, 2014. – P. 35–47.

References

Barzilai O., Hershkovitz I., Marder O. The Early Upper Paleolithic Period at Manot Cave, Western Galilee, Israel. *Journal of Human Evolution*, 2016. Vol. 31, iss. 1–2. P. 85–100.

Derevianko A.P. The Middle to Upper Paleolithic transition in the Altai. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2001. No. 3. P. 70–103.

Gladyshev S.A., Olsen J.W., Tabarev A.V., Jull A.J. The Upper Paleolithic of Mongolia: Recent finds and new perspectives. *Quaternary International*, 2012. Vol. 281. P. 36–46.

Kharevich V.M., Khatsenovich A.M., Pavlenok G.D., Rybin E.P. Priznaki ispol'zovaniya razlichnykh tipov myagkikh otboinikov (po materialam arkheologicheskoi i eksperimental'noi kolleksiiz iz doliny reki Ikh-Tulberiiin-Gol, Severnaya Mongoliya. *Drevnii chelovek i kamen': tekhnologiya*,

forma, funktsiya. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2017. P. 101–109. (In Russ.).

Kolobova K.A., Flas D., Derevianko A.P., Pavlenok K.K., Islamov U.I., Krivoshapkin A.I. The Kulbulak Bladelet Tradition in the Upper Paleolithic of Central Asia. *Archaeology, Ethnology, Anthropology of Eurasia*, 2013. No. 2. P. 2–25.

Nigst P.R. First modern human occupation of Europe: The Middle Danube region as a case study. In *Living in the Landscape: Essays in Honour of Graeme Barker*. Cambridge: McDonald Institute for Archaeological Research, University of Cambridge, 2014. P. 35–47.

Shidrang S., Biglari F., Bordes J.G., Jaubert J. Continuity and change in the late Pleistocene lithic industries of the Central

Zagros: a typo-technological analysis of lithic assemblages from Ghar-e Khar Cave, Bisotun, Iran. *Archaeology, Ethnology, Anthropology of Eurasia*, 2016. Vol. 44, No. 1. P. 27–38.

Рыбин Е.П. <https://orcid.org/0000-0001-7434-2757>

Хаценович А.М. <https://orcid.org/0000-0002-8093-5716>

Болорбат Ц. <https://orcid.org/0000-0003-0176-7644>

Марченко Д.В. <https://orcid.org/0000-0003-3021-0749>

Гунчинсурэн Б. <https://orcid.org/0000-0001-5052-5081>

Дата сдачи рукописи: 01.09.2024 г.